

На правах рукописи

Трофимова Ксения Павловна

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОБРЯДЫ
ЦЫГАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Специальность 09.00.14 - философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философии религии и религиоведения философского факультета.

Научный руководитель: **Яблоков Игорь Николаевич,**
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Алейник Раиса Михайловна,**
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»
(профессор кафедры философии гуманитарного факультета)

Сеславинская Марианна Владимировна,
кандидат философских наук, ФГБНИУ «Российский институт культурологии»
(ведущий научный сотрудник лаборатории историко-культурной среды российских поселений и исторических территорий)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «23» декабря 2013 г. 13:00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.09 на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, 8 этаж, А-812.

Автореферат разослан «__» ноября 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Скворцов Алексей Алексеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национальные процессы последних десятилетий в Европе явно показывают насколько остро стоит вопрос о культурном и, в том числе, религиозном самоопределении народов в мультикультурном пространстве. Данное пространство включает в себя как культуры народов, составляющих макросообщество, так и культуры этнических меньшинств. Этнокультурная карта современной Европы крайне пестра и многообразна, что не в последнюю очередь связано с миграционными процессами.

Юго-Восточная Европа, Балканский регион исторически является пространством пересечения и, соответственно, взаимодействия различных народов, культур и религий. В связи с этим, а также, учитывая социально-политические особенности региона, национальный вопрос стоит здесь особенно остро: для различных народов актуальны процессы постоянного конструирования и реконструкции этнокультурной идентичности. Религия в этих процессах играла и продолжает играть одну из ключевых ролей.

В полиэтничном и мультикультурном пространстве современных Балкан следует выделить сообщества, которые находятся в состоянии перехода и зачастую оказываются в маргинальном положении относительно макросообщества. Цыганские группы, на наш взгляд, можно отнести именно к таким сообществам.

В XX-XXI веке процессы этнокультурного самоопределения цыган протекают интенсивно, что помимо прочего связано с тенденцией к изменению их традиционного уклада жизни в условиях трансформаций культур макросообщества. Для современной Европы как на официальном формальном, так и на обыденном неформальном уровне большое значение имеет «цыганский вопрос», понимаемый как вопрос об интеграции цыганских групп в европейское сообщество. С одной стороны, для достижения этой цели внутри цыганского сообщества формируются политические и общественные движения (например, Международный Союз Цыган (International Romani Union), а также

многочисленные региональные организации). С другой – процессы, происходящие вне сообщества, например, 2005-2015 гг. были провозглашены правительствами европейских государств декадой интеграции цыган (Decade of Roma Inclusion 2005-2015)¹.

Культуру цыган на Балканах отличает двойственный характер. В результате различных этнокультурных процессов цыганские сообщества восприняли значительную часть содержания культур народов макросообщества, что отразилось, в том числе, в языке, фольклоре, религиозных представлениях, ритуальных комплексах. В то же время цыгане были и остаются носителями самобытной культуры, которая лежит в основе локальных традиций. Наиболее ярко вышеуказанная двойственность культуры цыган проявляется в их религиозных представлениях. Речь идет, прежде всего, о народной религиозной культуре, которая представлена в виде множества традиций, наделенных специфическим содержанием в зависимости от тех социокультурных контекстов, в которых они оформлялись и продолжают развиваться. Вариативность религиозных традиций, бытующих в цыганских сообществах, с одной стороны, и культурные параллели, образующие между ними сходные структуры, с другой, свидетельствуют о сложности культурного пространства Балкан, а также о непрерывном взаимодействии различных религиозных культур в его рамках.

Изучение традиционной религиозной культуры цыган наряду с исследованием традиционных религиозных культур других этнических общностей служит одним из шагов к комплексному исследованию этнического, культурного и религиозного плюрализма балканского региона.

Как уже было отмечено, религия играет существенную роль в процессах национального самоопределения и конструирования или реконструкции культурной памяти народов Юго-Восточной Европы. Исследование современных религиозных процессов позволяет выявить определенные модели,

¹ Декада интеграции цыган является коллективной инициативой, высказанной и поддержанной правительствами, межгосударственными и общественными организациями двенадцати европейских государств, среди которых: Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чехия, Венгрия, Македония, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Испания. Соединенные Штаты Америки выступают в рамках данной программы в статусе наблюдателя.

отражающие характерные черты протекания этих процессов у отдельных народов и в различных культурных пространствах. Знание содержательных оснований традиционной религиозной культуры в цыганских сообществах и особенностей формирования локальных традиций позволит проследить векторы ее трансформации в связи с актуальными религиозными процессами.

Таким образом, исследование религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы необходимо как для выявления специфических черт цыганской культуры, так и для построения обобщенных моделей социокультурных процессов взаимодействия этнонациональных меньшинств с макросообществом. Значение этой темы для анализа этнонациональных процессов, происходящих в современной полиэтничной и мультикультурной России, представляется нам несомненным.

Разработанность проблемы. Изучение цыган как этнокультурной общности становится предметом академических исследований с XIX века и продолжается по настоящее время. Значительное внимание уделяется цыганскому языку: фиксируются его диалекты, проводится их компаративный анализ. Параллельно в целом ряде работ исследуется историческая проблематика, прежде всего, вопрос о генезисе данного народа. Рассмотрение этого вопроса непосредственно связано с лингвистическими штудиями. На раннем этапе становления цыгановедения (конец XIX – начало XX века) возникают первые обоснованные теории происхождения и реконструкции маршрутов и волн миграций цыганского народа. Рассматривая историю цыганской общности в различных геополитических пространствах, учеными предпринимаются попытки дифференциации цыганских этнокультурных групп по различительным признакам (лингвистическим, антропологическим, культурным). В рамках развивающейся культурной антропологии исследователи обращаются к сбору материалов, свидетельствующих о повседневной жизни внутри того или иного сообщества – о специфике распределения в них статусов и ролей, о структуре родства, об обычном праве, хозяйственной деятельности, верованиях и обрядах.

Несмотря на большое количество цыгановедческих штудий, до настоящего момента специальных работ, посвященных целостному исследованию религиозных представлений и обрядов цыган, появлялось сравнительно мало. Среди работ, так или иначе посвященных этим проблемам, преобладают исследования в области фольклористики и этнолингвистики, а также социологические исследования, сконцентрированные на актуальных религиозных процессах. Изучение религиозных представлений и практик составляют часть исследований, проводимых в рамках культурной антропологии.

Для настоящего диссертационного исследования наибольшее значение имеют работы, в которых, так или иначе, рассматриваются религиозные представления и обряды цыган. Классическим исследованием такого рода считается монография сербского этнолога Тихомира Джорджевича «Цыгане в Сербии. Этнологические исследования»², впервые опубликованная в 1903 году и ставшая классическим трудом для многих последующих поколений цыгановедов. Хотя вопросы религиозных представлений цыган рассматриваются Т. Джорджевичем во вторую очередь, ему принадлежит ряд ценных наблюдений и суждений относительно религиозной культуры цыган на Балканах в начале XX века³. Особый интерес для нас представляет фиксация автором этно-конфессиональной специфики самоидентификации цыганских групп в это время, а также утверждение о сходстве описываемых обрядов и верований цыган с религиозными традициями макросообществ. В 1983 году югославский антрополог Татомир Вуканович, основываясь на наблюдениях Т. Джорджевича, накопленных к тому моменту материалах полевых исследований и обобщающих работах западноевропейских цыгановедов, публикует работу «Цыгане в Югославии»⁴. Один из разделов этой книги целиком посвящен описанию и систематизации демонологических представлений, отдельных календарных практик и обрядов жизненного цикла цыган Юго-Восточной Европы. В ряду монографий, содержащих разделы, посвященные теме настоящего

² *Djordjevic, T. R.* Die Zigeuner in Serbien. Ethnologischen Forschungen. Teil I, II. Budapest: Thalia, 1903, 1906.

³ *Ђорђевић Т.* Наш народни живот. 2. – Београд: Просвета, 1984; *Ђорђевић Т.* Наш народни живот. 3. – Београд: Просвета, 1984.

⁴ *Vukanović T.* Romi (Cigani) u Jugoslaviji. – Vranje: Nova Jugoslavija, 1983.

диссертационного исследования, следует выделить такие работы, как «Цыгане в Болгарии»⁵, «Цыгане в Османской империи»⁶ известных болгарских этнографов Елены Марушиаковой и Веселина Попова. В данных работах исследователи, исходя из содержания описываемых верований и обрядов цыган, анализируют их происхождение, обозначая прослеживаемые параллели с традициями окружающих народов. Также следует упомянуть второй том фундаментального исследования российского и швейцарского цыгановедов Льва Николаевича Черенкова и Стефана Лэдериха «Цыгане»⁷; книгу именитого сербского социолога религии Драголюбa Джорджевича «На коне с лаптопом в переметных сумках. Введение в ромологию»⁸. Последняя работа примечательна тем, что ее автор рассматривает теоретический и методологический контекст в исследовании религиозной культуры цыган. Также к этому ряду следует отнести работы македонского исследователя Трайко Петровски⁹, который уделяет большое внимание изложению верований и обрядовых практик цыган Македонии. Религиозные аспекты повседневной жизни современных болгарских цыган (некоторые распространенные поверья и специфика погребальной обрядности) затрагиваются в работах Алексея Пампорова¹⁰. Среди работ, посвященных обзору фольклорных источников и религиозных обрядов цыган в Европе, можно особо выделить исследование французской исследовательницы Франсуазы Козанне «Мифы и религиозные обряды цыган»¹¹.

В настоящее время внимание ученых, как правило, привлекают отдельные аспекты религиозной культуры цыган, а потому основной материал по проблеме сосредоточен в авторских монографиях, коллективных монографиях, сборниках

⁵ *Marushiakova E., Popov V. Gypsies (Roma) in Bulgaria.* - Frankfurt am Main: Peter Lanf Verlag, 1997.

⁶ *Marushiakova E., Popov V. Gypsies in the Ottoman Empire.* - Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2001.

⁷ *Tcherenkov L., Laederich S. The Rroma: Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Гүфтои, Tsiganes, Tigan, Cingene, Zigeuner, Bohémiens, Thravellers, Fahrende, etc. Vol. 2: Traditions and Texts.* - Basel: Schwabe, 2004.

⁸ *Ђорђевић Д.Б. На коњу с лаптопом у бисагама. Увод у ромолошке студије.* - Нови Сад: Прометеј, 2010.

⁹ *Петровски Т. Ромите во Македонија денес. Книга 1.* - Скопје: Романо ило, 2000; *Петровски Т. Ромите во Македонија денес. Книга 2.* - Скопје: Романо ило, 2000; *Петровски Т. Ромите во Македонија денес. Книга 3.* - Скопје: Романо ило, 2002; *Петровски Т. Ромски фолклор.* - Скопје: Романо ило, 2002.

¹⁰ *Пампоров А. Ромското секидневије во Бугарија.* - Софија: Меѓународен центар за истражување на малцинствата и културните взаимодействия, 2006.

¹¹ *Cozannet F. Mythes et coutumes religieuses des Tsiganes.* - Paris: Payot, 1973.

статей и этнографических материалов¹², в статьях в специализированных журналах. К числу значимых периодических изданий следует отнести академические журналы «Romani Studies» (Journal of the Gypsy Lore Society)¹³, «Etudes Tsiganes»¹⁴. В них опубликованы ценные работы исследователей, в том числе статьи, касающиеся религиозной проблематики.

Многообразие тем и исследовательских проблем в целом может быть сведено к нескольким тематическим блокам: 1) религиозная и этнокультурная идентичность цыган¹⁵, 2) содержание народных верований и обрядов¹⁶, 3) современные религиозные процессы в среде цыган Юго-Восточной Европы¹⁷.

В русскоязычной литературе практически нет работ, которые бы ставили и развивали тему настоящего исследования. В основном, академические исследования направлены на рассмотрение религиозной культуры цыган в общеевропейском контексте: вопросы, являющиеся предметом настоящего

¹² Прекрасным примером такого рода сборника может служить издание «Studii Romani», которое регулярно публикуется в Софии одноименным болгарским академическим обществом цыгановедов с 1994 года. См. также Etnološka građa o Romima-Ciganima u Vojvodini. - Novi Sad: Vojvođanski muzej, 1979.

¹³ Журнал «Journal of the Gypsy Lore Society» был основан в 1888 году, а в 2000 г. был переименован в «Romani Studies». Журнал является печатным изданием академического сообщества изучения цыганской культуры «The Gypsy Lore Society» и позиционируется в качестве площадки для междисциплинарных исследований.

¹⁴ Издание выпускается с 1955 года и содержит материалы академического и научно-популярного характера, посвященные исторической, филологической, культурологической проблематике.

¹⁵ *Todoroviћ D.* Друштвена удаљеност од рома (Етничко-религијски оквир). - Ниш, Нови сад: Stylos, 2007; Roma Religious Culture. Ed. Đorđević, D.B. – Niš: Punta, 2003; *Duijzings G.* Religion and the politics of identity in Kosovo. – L.: Hurts & co., 2000; *Marushiakova, E., Popov, V.* The relations of ethnic and confessional consciousness of gypsies in Bulgaria // Facta Universatis. Philosophy and Sociology. - Vol.2, № 6. - 1999. - P. 81-89; *Marushiakova, E. & Popov, V.* Myth as Process // Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies. 2000. – Hatfield: University of Hertfordshire Press, - P. 81-93; Религија и верски обичаји Рома. - Ниш, ЈУНИР, 2003.

¹⁶ Roma Religious Culture. Ed. Đorđević, D.B. - Niš: Punta, 2003; Vere manjina i manjinske vere. - Niš: Zograf, 2001; Kurban in the Balkans. - Belgrade: Institute for Balkan Studies SASA, 2007; *Saitović-Lukin B., Todorović D., Đorđević D.B., Osmani I., Vučković R.* Romani Narratives about Pre-death, Death and After-death Customs. Romano Vakeriba kotar Anglunomeribasere, Meribasere thay Palomeribasere Adetya. – Niš: YSSSR, 2005; *Saitović-Lukin B., Todorović D., Đorđević D.B., Osmani I., Vučković R.* Romani cult places and culture of death. Romane kultna thana thay I kultura merivasiri. - Niš: YSSSR, 2005; *Марушиакова, Е.* Родилни обичаи в една циганска група // Български фолклор. - №2. - 1992. с. 60-67.

¹⁷ Roma Religious Culture. Ed. Đorđević, D.B. - Niš: Punta, 2003; *Todorović Dr.* (ed.) Evangelization, Conversion, Proselytism. – Niš: Punta, 2004. *Борђевић Д.Б., Тодоровић Д.* Устала Јемка. Текије, тарикати и шејхови нишких Рома. – Ниш: Пунта, 2009; *Аковић Д.* Tetkica Bibija. Proslave Bibija u ogledalu dneвне I periodičне štampe u poslednjih sto godina. – Beograd: Rromintepress 2004; *Славкова М.* Турските цигани в България и евангелското движение // Българска Етнология. - № 3 - 2004. - с. 30-50; *Славкова М.* Циганите евангелисти в България. - София: Парадигма, 2007; *Erdős C.* La notion de mulo ou «mort-vivant», et le culte des morts chez les Tsiganes hongrois // Etudes Tsiganes. Bulletin de l'association des Etudies Tsiganes. - № 1- 1959. - P.1-10; *Понов В.* Култът към Биби в балкански културно-исторически контекст // Етнографски проблеми на народната духовна култура. - Том IV - 1996. - с. 186-218; *Vekerdi J.* L'idée de Dieux chez les Tsiganes Vлах // Études Tsiganes. - № 1-2 - 1977. - P. 14-22; *Maximoff M.* Coutumes des Tsiganes Kalderash apres le mariage – la mort - la «romana» // Etudes Tsiganes. Bulletin de l'association des Etudies Tsiganes. - № 3- 1962. - P. 10-18; *Foiztó L.* Ritual revitalization after socialism. Community, personhood, and conversion among Roma in a Transylvanian village. – Berlin: LIT Verlag Münster, 2009.

диссертационного исследования, затрагивались лишь косвенно. Отдельные сведения о религиозных представлениях и обрядах цыган, в том числе, в Юго-Восточной Европе можно встретить в работах советского этнографа Л. Мануша¹⁸, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН Н.Г. Деметер¹⁹, независимого исследователя Н.В. Бессонова²⁰. Важный вклад в изучение различных аспектов культуры цыган привнесены работами отечественных исследователей М.В. Смирновой-Сеславинской, Г.Н. Цветкова, О.А. Абраменко²¹, А.В. Черных²², И.Ю. Махотиной²³.

Объектом исследования является религиозная культура цыган Юго-Восточной Европы (Сербии, Боснии и Герцеговины, Македонии, Косово, Болгарии).

Предметом исследования выступает содержание религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы, выраженное в нарративах, мифах, легендах, сказках, песнях, молитвенных формулах, а также в соответствующих обрядах.

Цель исследования – реконструкция и анализ общезначимого содержания актуальных религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы.

Для реализации указанной цели потребовалась *постановка* и решение следующих *задач*:

1. Определить контуры религиозной культуры цыганских сообществ в Юго-Восточной Европе, описать ее характер, выявить в ней сущностные и

¹⁸ Мануш Л. Культ шивы и цыгане (К проблеме древней религии цыган) // Советская этнография. - №1-1979. - с. 71-78.

¹⁹ Отметим лишь некоторые исследования: Деметер Н.Г. Цыгане Европы: Проблема этнокультурной истории, X-XX вв. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000; Деметер Н.Г. Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе: исторические, социальные и культурные перспективы // Этнографическое образование. - № 3 - 2011. - с. 120-130 и др.

²⁰ Деметер Н.Г., Бессонов Н.В., Кутенков В.К. История цыган: новый взгляд. - Воронеж, ИПФ «Воронеж», 2000.

²¹ Абраменко О.А. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфика рома). - СПб.: Анима, 2006.

²² Черных А.В. Пермские цыгане. Очерки этнографии цыганского табора. – Пермь: Перм. Ун-т., 2003.

²³ Махотина И.Ю. Цыгане и русская культура: литература и фольклор. Дисс. ... к. филол. наук. Тверь, 2011; Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н. Цыгане. Происхождение и культура. - София, М.: Парадигма, 2009.

вариативные элементы, рассмотреть культурные процессы, происходящие в цыганских сообществах.

2. Обозначить некоторые методологические аспекты реконструкции и репрезентации религиозных представлений и обрядовых практик живых традиций.
3. Выявить и описать общезначимые религиозные представления цыган Юго-Восточной Европы. Дать общую содержательную характеристику образов распространенных мифологических персонажей, указать специфические черты образов и обозначить тенденции их изменения. На основе исследуемых верований и обрядов эксплицировать и систематизировать космологические, антропологические представления.
4. Исследовать специфические формы, которые религиозные представления и обряды цыган принимают на уровне локальных традиций.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первую попытку комплексного религиоведческого исследования религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы:

- обобщены и проанализированы данные, полученные автором в ходе эмпирических исследований в цыганских сообществах, включающих в себя различные этнокультурные группы (арлия, гурбеты, ашкали и др.) и относящие себя к приверженцам определенных религиозных традиций, распространенных в регионе (ислам, православие, протестантизм, католицизм) в местах компактного проживания на территории Сербии (гг. Белград, Ниш, Лесковац), Македонии (г. Скопье), Боснии и Герцеговины (г. Сараево). Выявлено распространение религиозных представлений и обрядов, рассмотрено содержание изучаемых верований и практик на основе их сравнительного исследования и экспликации мировоззренческих оснований.
- уточнена специфика механизмов формирования комплексов верований и обрядов, а именно - механизма синтезирования верований и ритуальных действий, феномена «двойного зеркала», показан синкретический характер

содержания комплексов народных верований и практик, развитых в цыганских сообществах.

- описаны и проанализированы современные религиозные представления и культы, развивающиеся внутри цыганских сообществ и играющие важную роль в процессе конструирования этнокультурной идентичности. Раскрыты особенности процессов трансформации содержания религиозных представлений и обрядов в рамках актуальных религиозных процессов в изучаемых цыганских сообществах.
- в научный оборот введены переведенные автором с английского, французского, сербского, боснийского, македонского, болгарского языков академические труды, посвященные изучению истории народа, культуры цыганских сообществ, социокультурных основ, обуславливающих современные культурные процессы, а также переведенные с цыганского, сербского, македонского, болгарского языков и их диалектов материалы, зафиксированные в устной традиции.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее содержание содействует прояснению феномена религиозных представлений и культовых практик цыган Юго-Восточной Европы, уточняет понимание специфики цыганских культур. Приводимые в работе материалы полевых исследований, частные и общие выводы могут быть использованы при изучении локальных цыганских сообществ, особенностей культурных процессов в среде этнических меньшинств в полиэтничном и мультикультурном пространстве, при написании специальных исследований, учебных пособий и обзорных материалов. Значимы теоретические замечания о механизмах и специфике взаимодействия с макросообществом этнических меньшинств, положение которых в социальной структуре обладает маргинальными признаками, и культура которых носит интеркультуральный характер. Эти данные имеют ценность при исследовании аналогичных процессов, происходящих в России и мире.

Материалы исследования и полученные результаты могут быть использованы при написании учебных, справочных, обзорных, научно-

исследовательских работ по истории религии, социологии религии, антропологии религии, цыгановедению и балканистике, а также при составлении учебных курсов по указанным дисциплинам.

Материалы, источники и методы исследования. Основополагающими источниками данной работы служат материалы полевых исследований автора, а также материалы эмпирических исследований и обобщающие труды ученых, разрабатывавших данную проблематику.

Полевые материалы были собраны автором в процессе эмпирических исследований, проводившихся в период с 2009 по 2013 гг. В указанный период осуществлено 8 экспедиций на территории Сербии (города Белград, Ниш, Лесковац), Македонии (город Скопье), Боснии и Герцеговины (город Сараево)²⁴. Исследование ограничивается указанными регионами, так как они исторически составляют единое культурное пространство, а также пространство внутренней и внешней миграции изучаемых цыганских сообществ. Таким образом, указанные регионы могут быть признаны репрезентативными для избранной темы, а полученные результаты – эксплицированы на Юго-Восточную Европу в целом.

Исследования проводились среди различных этнокультурных групп цыган, ведущих оседлый образ жизни, преимущественно среди городского населения в районах компактного проживания (традиционно обозначаемые

²⁴ 2009, 01 – Эмпирическое исследование по теме «Народная религиозная культура цыган на Балканах. Современные религиозные процессы» (Белград, Ниш (Сербия); Сараево (Босния и Герцеговина)).

2010, 02 - Эмпирическое исследование по теме «Народная религиозная культура цыган на Балканах. Современные религиозные процессы» (Белград, Ниш (Сербия); Сараево (Босния и Герцеговина)).

2010, 08 - Эмпирическое исследование по теме «Процесс евангелизации в цыганских сообществах: Sangeugu Djivdo Deyl» («Церковь Живого Бога», Ужгород (Украина)).

2010, 12 – Эмпирическое исследование по теме «Народная религиозная культура цыган на Балканах. Ислам в цыганских сообществах на Балканах» (Белград, Ниш (Сербия); Сараево (Босния и Герцеговина)).

2011, 06 – Эмпирическое исследование по теме «Народная религиозная культура цыган на Балканах. Ислам в цыганских сообществах на Балканах» (Белград, Ниш (Сербия); Скопье (Македония); Сараево (Босния и Герцеговина)).

2011, 12 – Эмпирическое исследование по теме «Народная религиозная культура цыган на Балканах. Ислам в цыганских сообществах на Балканах» (Белград, Ниш (Сербия); Сараево (Босния и Герцеговина)).

2012, 06 – Эмпирическое исследование по теме «Народная религиозная культура цыган на Балканах. Ислам в цыганских сообществах на Балканах» (Белград, Ниш (Сербия); Сараево (Босния и Герцеговина); Скопье, (Македония)).

2012, 08 – Эмпирическое исследование по теме «Процесс евангелизации в цыганских сообществах: Sangeugu Djivdo Deyl» («Церковь Живого Бога», Ужгород (Украина)).

2013, 01 – Эмпирическое исследование по теме «Народная религиозная культура цыган на Балканах. Ислам в цыганских сообществах на Балканах» (Белград, Ниш (Сербия); Сараево (Босния и Герцеговина), Скопье (Македония)).

«махала»), включая лагеря беженцев, образовавшиеся в результате военных конфликтов последних десятилетий в регионе. Объектом изучения также выступали культовые пространства - церкви, мечети, молельные дома, святилища, кладбища.

Полевые материалы включают в себя: данные интервью; образцы фольклора; результаты наблюдений обрядовых действий. В ходе обобщения и анализа источников использовались визуальные данные, зафиксированные в формате фото- и видеоматериалов (оформление культовых и внекультовых пространств, предметы культовой и внекультовой деятельности). Данные эмпирических исследований собраны и систематизированы в соответствии требованиями оформления авторского архива. Архив автора - «Полевые материалы автора» (или далее ПМА) - структурирован следующим образом: арабскими цифрами обозначается порядковый номер экспедиции, римскими цифрами – порядковый номер интервью, после которого следует описания информанта по следующим признакам: этническая и групповая принадлежность (если она выражена); пол; возраст; место рождения; место проживания; конфессиональная принадлежность; грамотность; статус (в отношении религиозных лидеров); место, где проводилось интервью; дата; фамилия, имя, отчество исследователя.

В процессе эмпирического исследования автором применялись качественные методы, используемые в социальных науках. Среди разнообразных приемов в ходе полевой работы использовался метод наблюдения («включенного» и «невключенного»). Методика «невключенного» наблюдения применялась контекстуально, что было связано с характерными чертами восприятия «Другого» в мировоззрении изучаемых цыганских сообществ вообще и спецификой его положения в социальной структуре этих сообществ (со свойственной социальной дистанцией).

Также применялись методики полужормализованного и неформализованного глубинного интервью. В процессе накопления материала использовалось нарративное интервью, поскольку содержание нарративов содержит описания и интерпретации религиозного опыта, включая

коммуникации с мифологическими персонажами, «чудесные» явления и т.д. Анализ содержания нарративов позволяет обозначить мотивы, объединяемые в комплексах верований и практик; зафиксировать используемую религиозную лексику. Сопоставление содержания повествований способствует выявлению в синхронической перспективе локальной вариативности в области сходных религиозных представлений и обрядов, тенденций к их изменению. В ходе эмпирического исследования также была выбрана методика автобиографического интервью, которая использовалась, в первую очередь, в интервью с формальными и неформальными религиозными лидерами.

Упомянутые методики отбиравшиеся на стадии создания и изменения программ исследования, корректировались в процессе полевой работы, исходя из специфики того или иного социокультурного контекста, социального портрета респондента(ов) и т.д.

Используемые в интервью вопросники, которые направлены на выявление характерных черт образов мифологических персонажей, экспликацию отдельных космологических и антропологических представлений, формировались на основе методических разработок различных исследователей²⁵ (С.М.Толстая, Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская А.А. Плотникова).

Формирование выборочной совокупности осуществлялось на основе комплексного подхода к изучению религиозных феноменов, вследствие чего исследование охватывало различные целевые группы, включающие в себя индивидов, обладающих определенными статусами и ролями в отдельных сообществах верующих²⁶. Задачи исследования также предполагали обращение к позициям формальных и неформальных религиозных лидеров различных конфессий, распространенных в изучаемых средах, которые занимают внешнюю позицию по отношению к исследуемым феноменам. Среди

²⁵ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. - М.: Индрик, 2004; Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. – М.: Наука, - 1994. - с. 16-44; Левкиевская, Е.Е. Русская народная мифология. - М.: ФПЭРС СНГ, 2009; Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. - М.: Индрик, 2000; Схема описания мифологических персонажей // Материалы к VI международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. - София, 30. VIII. 89 – 6. IX. 89. Проблемы культуры. – М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1989. - с. 78.

²⁶ Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. - СПб.: Алетейя, 2009.

источников, использовавшихся при работе над темой настоящего исследования, также следует выделить религиозную литературу, фото- и видеоматериалы религиозного содержания, распространяемые в исследуемых сообществах, а также данные сети Интернет (в том числе, виртуальные сообщества, созданные в «социальных сетях»).

При анализе полученного материала, а также данных, опубликованных другими исследователями, применялся целый ряд методов, используемых в религиоведении: дескриптивный метод, состоящий в систематическом описании исследуемых явлений и процессов; сравнительно-типологический, позволяющий классифицировать изучаемый материал и обнаруживать общность формальных и содержательных элементов религиозных представлений и обрядов различных групп цыган Юго-Восточной Европы в их отношении друг к другу, а также к окружающим культурам, составляющим макросообщество; исторический анализ позволяющий проследить трансформацию религиозных представлений и обрядов цыган, определить факторы, обуславливающие их сохранение, трансформацию в различных социокультурных контекстах; каузальный анализ, применяемый для выявления причинно-следственных связей в процессе формирования комплексов религиозных представлений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Проведенный сравнительный анализ и систематизация религиозных представлений и обрядов цыган указывает на то, что они не представляют собой автономной системы, в целом не уникальны по содержанию и форме, и их следует определять как комплексы элементов, которые были восприняты в окружающих религиозных культурах. Формирование комплексов религиозных представлений и обрядов происходит под влиянием христианства (в первую очередь, православия, католицизма), ислама (суннизма, суннитских суфийских братств; братства бекташийя, традиций алевитов-кызылбаши), народных традиций.
2. Несмотря на синкретический характер и разнообразие существующих комплексов религиозных верований и обрядов цыган Юго-Восточной

Европы в их основании можно выделить общий набор элементов, включающий в себя космологические, антропологические идеи, представления о Боге, святых и демонах, которые составляют их мировоззренческое ядро и постоянно воспроизводятся.

3. Изучение содержания комплексов религиозных представлений и обрядов цыган выявляет характерные черты механизмов их формирования, в том числе процесса синкретизации: функциональная значимость воспринимаемых элементов; сохранение и ретрансляция верований и практик традиций макросообщества, не обладающих широким распространением; построение интерпретаций содержания верований и практик в соответствии со сложившимся в цыганских сообществах мировоззрением; влияние социокультурного контекста на выбор и интериоризацию верований и обрядов.
4. Комплексы религиозных представлений и обрядов цыган являются открытыми, находятся во взаимодействии с культурами макросообщества и пребывают в переходном состоянии. Это обнаруживается в изменении содержания верований и практик в связи с целым рядом современных религиозных и культурных процессов, носящих взаимодополняющий характер. Так, можно выделить актуальные религиозные процессы, инициированные извне (например, евангелизация и исламизация), которые направлены на включение цыган в конфессиональную среду. В то же время, в контексте отражения социальной дистанции в религиозной сфере и построения идентичности можно выделить внутренние процессы воспроизводства религиозных традиций макросообщества в цыганской среде (конструирование культа цыганской «святой» Биби, почитание «святых» - бабалара; появление моноэтнических цыганских церквей и суфийских организаций).

Апробация работы. Отдельные положения диссертационного исследования, в том числе выносимые на защиту, прошли апробацию в устных выступлениях на научных конференциях (российских, международных), академических школах: «Ломоносов-2007» (Москва, МГУ имени

М.В.Ломоносова, 2007), доклад «Особенности религиозных представлений и культовой практики цыган (на примере Юго-Восточной Европы)»; «Методологические проблемы истории религий» (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, МРО, 2008), доклад «Методологические проблемы исследования религиозных представлений цыган на Балканах»; «Будущее религии в Европе» (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, МРО, 2009), доклад «Современные религиозные процессы в среде цыганских сообществ на Балканах»; «Религия и идентичность» (Казань, КГУ им. Ульянова-Ленина, 2009), доклад «Процессы формирования этно-религиозной идентичности на Балканах»; «Полевые исследования в религиоведении» (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, МРО, 2009), доклад «К вопросу об измерении религиозности в маргинальных сообществах»; Этнические традиции перед вызовом глобализации в условиях кризиса (Москва, ИЭАРАН, 2010), доклад «Особенности формирования этнокультурной идентичности в маргинальных сообществах (на примере поселения цыган-беженцев в Белграде (Сербия))»; «Проблемы исторического и теоретического религиоведения» (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, ИФТИ, 2010), доклад «Образ Биби в религиозных представлениях цыган на Балканах»; «История религиоведения» (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, ИФТИ, 2010), доклад «Образ Бибии в религиозных представлениях цыган на Балканах»; «Проблемы исторического и теоретического религиоведения» (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, ИФТИ, 2011), доклад «Особенности бытования суфизма в цыганских сообществах Юго-Восточной Европы: к постановке проблемы»; «Гендерное измерение религии» (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, МРО, 2011), доклад «“Болезнь – человек – святая”: формирование образа Бибии в системе низшей мифологии цыган Юго-Восточной Европы»; “New Movements in Religion” (Budapest, EASR, 2011), доклад «"Rroma religiousness in transition: transformation of ethnocultural identity (on example of Rroma communities of ex-Yugoslavia)"; «Проблемы исторического и теоретического религиоведения» (Москва, МГУ имени Ломоносова, ИФТИ, 2012), доклад «Зайде Башче: особенности формирования культа в цыганском сообществе»; «Суфизм: идеи, практики,

институты. Традиции и современность» (Киев, Институт философии имени Г.С. Сковороды, Институт философского образования и науки НПУ им. М.П. Драгоманова, Центр академического исламоведения МАР, 2012), доклад «“Божьи люди”: традиция почитания «святых» в цыганской мусульманской среде на Балканах»; The Gypsy Lore Society Annual Meeting and Conference (Istanbul, The Gypsy Lore Society, 2012), доклад «Zajde Bašće”: the Roma cult place in Niš»; SIEF Congress (Société Internationale d’Ethnologie et de Folklore) «Circulation» (Tartu, 2013), доклад «“This is a multicultural place”: a phenomenon of worshipping of “saints” in Roma Muslim communities in the Balkans». На основе обобщения и анализа материалов были прочитаны лекции: XI Международная летняя школа по фольклористике и культурной антропологии «Живые и книжные мифологии» (Москва, РГГУ, 2011), лекция «Мифология цыган Юго-Восточной Европы»; Осенняя международная религиоведческая школа «География религии: мир между христианством и исламом» (Казань, КФУ, 2012): «Маркирование сакральных пространств (на примере культа «святых» у цыган Юго-Восточной Европы)»; Международная религиоведческая школа «Стратегии полевого исследования религии» (Казань, КФУ, Казань, 2013): «Ислам в цыганских сообществах на Балканах: к специфике изучения локальных традиций в мультикультурной среде (южная Сербия, Македония, Косово)».

Структура и объем работы определены поставленными задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка литературы. Объем диссертации - 240 страниц. Список использованной литературы включает в себя 226 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень научной разработанности темы, определяются объект и предмет исследования, научная новизна, формулируются цели и задачи

работы, раскрываются источники и методы исследования, определяется научная новизна и положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Особенности религиозной культуры цыган и методологические проблемы изучения религиозных представлений цыганских сообществ» посвящена общей характеристике религиозных аспектов культуры цыганских сообществ на Балканах, а также рассмотрению затруднений методологического порядка, возникающих при исследовании живых локальных традиций, в том числе, и реконструкции входящих в них представлений.

В первом параграфе дается общее предварительное описание **религиозной культуры цыган в контексте межкультурных процессов.** Описывается специфика конструирования представлений о цыганском сообществе в двух связанных ракурсах – внешнем (восприятие цыганского сообщества со стороны макросообщества) и внутреннем (формирование собственной этнокультурной идентичности в цыганской среде). Цыганское сообщество предстает одновременно как гомогенное этнокультурное образование и как гетерогенная общность, определяемая неоднородностью цыганской культуры и вариативность традиций, в том числе религиозных. Содержание представлений и обрядов цыган восходит к распространенным в регионе религиозным традициям. Выявляемые параллели свидетельствуют о том, что религиозная культура цыган формируется в рамках комплексного процесса аккультурации путем восприятия и трансформации культурных и религиозных традиций окружающего сообщества. Образующие комплексы представлений и обрядов позиционируются в качестве неотъемлемых элементов культур цыганских сообществ. Аккультурация также реализуется в частных формах межкультурного взаимодействия: мимикрии, ассимиляции. Эти процессы влияют на синтезирование элементов религиозных традиций макросообщества, что проявляется себя в двух аспектах: синкретичности и комбинативности. Рассматриваются особенности восприятия и последующего функционирования заимствованных представлений и обрядов: функциональная

значимость и смысловая близость воспринимаемых элементов; наличие контекста, позволяющего создавать синкретический дискурс, сохранение малораспространенных в современных народных традициях макросообщества верований и обрядов, феномен «двойного зеркала».

Отмечается, что актуальные религиозные процессы (евангелизация, исламизация) ведут к трансформации синкретического содержания представлений. В то же время уровень синкретичности религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы все же достаточно высок, а внутри цыганских сообществ религиозный синкретизм, как правило, приобретает своеобразную легитимацию как на обывательском уровне, так и на уровне суждений религиозных авторитетов. Своеобразие комплексов представлений и обрядов цыган обнаруживает себя в первую очередь на уровне механизмов их формирования и развития, которые носят универсальный характер в исследуемых общностях.

Во втором параграфе – «Проблемы систематизации и репрезентации вариативных религиозных представлений» - излагаются основные методологические принципы, которые ложатся в основу структурирования верований и обрядов, составляющих религиозные традиции цыганских сообществ.

Открытость изучаемых комплексов и их перманентная трансформация обуславливают неустойчивость связей между входящими в них элементами, что делает необходимым наметить принципы их реконструкции и структурирования.

В исследовательской литературе за условную «единицу» реконструкции верований и связей между ними принимается «мифологический персонаж», который определяется как «инвариантный набор смыслообразующих признаков»²⁷. Образы персонажей (демонов и духов, святых, Бога) наделяются в различных локальных традициях специфическим содержанием, однако их анализ позволяет проследить общие культурные связи.

²⁷ Схема описания мифологических персонажей // Материалы к VI международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. С. 78.

Совокупность персонажей может быть структурирована на основе выделения различительных признаков, которые отражают качественную специфику отдельных образов. Опираясь на методические разработки С.М. Толстой, Л.Н. Виноградовой, Е.Е. Левкиевской, выделяется следующий ряд признаков: именование персонажа (включая имена собственные, эпитеты, а также употребляемые эвфемизмы); генезис (природа: человеческая/нечеловеческая, происхождение); облик (антропоморфный, зооморфный, объединяющий в себе оба или обезличенный, предметный и т.д.; атрибуты); характерные локусы присутствия и время активности; действия и функции, отражающие взаимодействие персонажа с человеком. В качестве дополнительного признака автор предлагает использовать «статус» персонажа, понимая под ним место той или иной фигуры в иерархии персонажей (или же в цепочке связей между ними), которое закреплено за ней в традиции и определяется интерпретацией ее носителя. Благодаря включению данного параметра можно выявить качественное отличие между образами святых и демонов при сходстве в их образах иных отличительных признаков.

Отмечается, что комплексная реконструкция и анализ религиозных представлений и обрядов требует их рассмотрения в широком культурном контексте, в сопоставлении с содержанием ареально близких религиозных традиций. Компаративный анализ позволит выявить параллели в содержаниях верований и практик, уточнить особенности их развития в цыганской среде и наметить тенденции к трансформации.

Исходя из анализируемого материала, подчеркивается тенденция к сближению по своим характеристикам различных мифологических персонажей (демонических фигур между собой, а также их связь со святыми). В этом контексте выделяются два содержательных уровня: 1) «специфический», содержащий самостоятельные образы; 2) «метауровень», вбирающий в себя представления, позволяющие объединять различные образы.

Вторая глава – «Представления о мире и человеке» посвящена реконструкции, описанию и анализу конкретных космологических и

антропологических элементов актуальных верований, бытующих в различных цыганских сообществах Юго-Восточной Европы.

В первом параграфе – «Космологические элементы в религиозных представлениях цыган» - автор на основе анализа различных фольклорных материалов выявляет и систематизирует характерные для исследуемых сообществ цыган представления о мироздании.

В устной традиции цыган не представлены единые самобытные космогонические мифы, а распространенные представления восходят к библейской и коранической традициям, которые служат источниками различных этиологических легенд в цыганском фольклоре. Также подчеркивается неразвитость в народных представлениях эсхатологических сюжетов, что, по мнению автора, может объясняться исторически ограниченной включенностью цыганских групп в деятельность религиозных общин макросообщества.

Рассматриваются этиологические легенды, содержащие мотив правремени (мифологического) и его перехода в историческое время). Отмечается, что в этих сюжетах отражены представления о приобретении актуального низкого социального статуса, отчуждении от макросообщества, проявляющие себя в мотивах «нечистого» брака и «нечистого» происхождения цыганского народа, наличия у цыган «зловонной» души. Как полагает автор, эти мотивы являются символическим отражением и воспроизведением распространенных в макросообществе стереотипов, создающих образ цыганского народа в целом.

Констатируется, что в топологическом отношении представления различных групп цыган о строении мироздания основываются, прежде всего, на идее о его дуальном делении на «этот мир» и «иной мир», которую предлагается соотносить с оппозицией «чистого»/«нечистого». Автор замечает, что дуалистическая перспектива определяет пространственно-временные, социальные и другие характеристики окружающего цыган мироздания. В данном контексте излагаются актуальные представления о ритуальной «чистоте» и «нечистоте» (мэлало/махримэ), носящие инвариантный характер в

исследуемых сообществах цыган. Отмечается, что представление о скверне в повседневности концентрируются преимущественно вокруг физического аспекта и вместе с тем тесно взаимосвязаны с духовным уровнем. Состояние «нечистоты» присуще и некоторым демоническим персонажам - «ходячим» покойникам, дьяволу и джиннам.

Рассматриваются представления об «ином» мире, соотносящиеся с загробным пространством и содержащие образы рая и ада, реже чистилища, а также шире - с топосами присутствия и активности мифологических персонажей. Основанное на хамартиологических представлениях выделение пространств рая и ада, а также присутствующие в их описаниях мотивы обнаруживают влияние авраамических традиций. В качестве специфических, однако, не имеющих широкого распространения, выделяются представления, в которых задаваемые социальным контекстом характеристики «этого» мира (например, дифференциация сообществ на цыган и не-цыган, социальная дистанция между ними) переносятся на образ «иногo» мира.

В вертикальной перспективе представления о мироздании включают в себя идею его трехчастного деления, которая реконструируется и анализируется автором.

Во втором параграфе «Образ человека» рассматривается антропологический уровень религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы.

Определяется трехчастная структура образа человека, включающая в себя разделение тела, души и духа. Верованиям различных групп цыган присуще рассмотрение тела как пассивной материи, что предопределяет ряд ритуальных действий, прежде всего, охранительного характера, продуцирующих обрядов. В отношении тела человека представления о ритуальной «нечистоте» репрезентированы в различных перспективах: гендерной, возрастной, физиологической.

Рассматривается соотношение духа и души, а также идея о бессмертии души в религиозных представлениях цыган. Отмечается неразвитость сотериологического уровня и преобладание хамартиологических

интерпретаций, которые включают ясные представления о загробном воздаянии.

В завершении параграфа автор заключает, что образ человека также конструируется на основании интерпретации таких антропологических категорий, как «грех», «судьба», «воля», выделения пространства деятельности человека и границ его деятельности как таковой. Содержание обозначенных категорий может быть раскрыто, исходя из рассмотрения представлений о взаимодействии человека с различными мифологическими персонажами, и проясняется в следующих разделах диссертационного исследования.

Третья глава – «Образ Бога. Образы святых» посвящена исследованию соответствующих персонажей в религиозных представлениях цыган Юго-Восточной Европы.

В **первом параграфе «Образ Бога»** отмечается, что Бог является центральной фигурой в монотеистических по своему характеру религиозных представлениях цыган. Образ Бога может складываться в русле определенной религиозной традиции, однако, также распространены представления, интегрирующие элементы разных традиций и размывающие в этом контексте границы между ними. Отмечается уникальность и эксклюзивность фигуры Бога, проявляющаяся в содержании представлений о его природе, действиях и функциях. Последовательно рассматриваются представления, в которых Бог полагается незримым или имеющим антропоморфный облик, обладающим антропатическими чертами. Описывается и анализируется функциональное значение образа Бога в связи с комплексом идей о его повседневной связи с человеком, где автор выделяет функцию надления, регулирующую, патронажную. Отмечается, что в контексте отношений между Богом и человеком связанные с ними комплексы представлений наиболее полно раскрывается через категорию «греха».

Исследуются хамартиологические импликации религиозных представлений цыган. Отмечается, что идея греха более выражена в рамках картины «этого» мира, нежели «иного», а потому предлагается рассматривать ее в социальной и религиозной перспективах. Понятие греха охватывает идеи,

содержащиеся в вероучительных положениях, распространенных в сообществе конфессий, и вместе с тем идея «греховности» содержательно дополняется элементами устной локальной традиции, нормами «обычного» права, которые могут быть определены в качестве «традиционных» на основании ее слабой рефлексированности со стороны носителей традиции.

В связи с идеей греха исследуются представления о воздаянии. В представлениях о характере наказания, о его источнике и тех, на кого оно может быть направлено обнаруживается единство исследуемых традиций. Соответствующие представления анализируются и связываются с фигурой Бога. Рассматриваются особенности представлений о первородном грехе.

Отмечается, что значение образа Бога в религиозных представлениях цыган проясняется через связь с идеей «судьбы», «доли». Судьба человека полагается ведомой Богом, однако, также признается роль и ответственность человека, что наиболее полно отражается в некоторых практиках.

В завершении параграфа рассматриваются коммуникативные практики, используемые для сокращения дистанции между Богом и человеком, прежде всего, молитвы. Также констатируется, что зачастую в религиозных представлениях цыган коммуникация с Богом опосредуется различными промежуточными фигурами – святыми, демоническими персонажами.

Второй параграф - «Божьи люди»: особенности содержания образов святых» посвящен рассмотрению соответствующих образов в религиозных представлениях цыган. Обсуждается вопрос о корректности применения термина «святой». Для реконструкции семантики образов анализируется антропологический концепт «святости», его вариативность в зависимости от религиозного контекста (христианские святые, аулия в исламе). Выявляются два основных типа святых: 1) индивидуализированные образы; 2) безличные образы.

Святость мыслится даруемой самим Богом, благодаря чему святые описываются как находящиеся рядом с ним, избранные («Божьи люди», «приятели Бога»). Обладая человеческой природой, святые, согласно поверьям, являются смертными, однако, особая сила, которой они обладают, сохраняется в

их телах после кончины. При этом отмечается, что в отдельных контекстах целостный образ святого может переплетаться с образами других персонажей, в том числе, относящихся к демоническим (например, стопан, сайбийя, таласам).

Описывается и анализируется патронажная и регулирующая функция персонажей святых, которые пересекаются в представлениях о болезнях человека, выступающих инвариантным контекстом обращения к данным персонажам. Рассматриваются представления о непосредственном, личном контакте между человеком и святым, о сакральном пространстве коммуникации.

Отдельно подробно рассматриваются и анализируются комплексы представлений и практик о св. Бибии и «бабалара», которые являются частью современных локальных традиций цыган. Исследуется их происхождение, содержание, структура, устанавливается координация с другими элементами религиозных представлений цыган (образами демонических персонажей). Прослеживаются формы, которые приобретают данные культы в рамках становления этнокультурной идентичности и под влиянием религиозных процессов (исламизации). В контексте специфики формирования традиций почитания святых, а также представлений о «смешанных» святилищах, исследуется культ Зайде Башче.

Четвертая глава – «Демонология в религиозных представлениях цыган» - посвящена разбору широкого спектра персонажей, относящихся к классу демонических, и их образов.

В первом параграфе **«Образы демонических персонажей: духи-хозяева, дьявол, джинны»** предпринимается попытка структурировать персонажей по таким типам как духи-хозяева, женские демонические персонажи, «нечистые» покойники, а также представления о демонических персонажах отдельных религиозных традиций (дьявол, джинны).

Подробно рассматриваются духи-хозяева (сайбийя), джинны, дьявол, представления об их происхождении, характерных особенностях, внешнем облике, способах коммуникации, антропатических чертах, функциях и спектре деятельности, локусах обитания и вариантах их оформления в рамках

культового почитания. Описываются и анализируются связанные с данными персонажами предупредительные и охранительные обряды.

Второй параграф «Образы женских демонических персонажей» посвящен рассмотрению последних в связи с их особым статусом в мифологической картине, обусловленным матримониальными мотивами. Рассматриваемые персонажи типологически сходны, однако не являются тождественными друг другу. Выделяются предельно широкие, обобщенные образы «вил» и «ведьм». Последовательно рассматриваются образы женских демонических существ, определяется контекст связанных с ними представлений (предопределение судьбы, персонификация болезни), специфика образов, топологические и хронологические характеристики, знания о способах коммуникации и обрядовые практики. Отмечается, что в контексте сочетания народных верований с представлениями христианской традиции по своим функциональным характеристикам вилы могут быть сопоставлены в представлениях с ангелами, святыми (например, св. Параскевой, Богородицей).

В третьем параграфе «Чохано»: представления о «нечистых покойниках» исследуется значимый для религиозных представлений цыган на Балканах образ живого мертвеца. Отмечается, что образ тесно связан с представлениями о смерти и загробной жизни, что находит отражение в обрядах погребально-поминального цикла: совершение превентивных, защитных, продуцирующих действий, направленных на предотвращение удержания, возвращения умершего в пространство живых.

Рассматриваются вариации обозначения данного персонажа, его концептуальное сходство с персонажами типа «ходячего» покойника, характерного для народных верований ареально близких традиций. В связи с анализом представлений о происхождении чохано реконструируется предопределяющий их антропологический контекст. По мнению автора, представление о чохано лежит между идеями о социальных санкциях и божественных воздаяниях, то есть, чохано олицетворяет собой грех и репрезентирует его в мифологических образах.

Рассматривается связанный с данным персонажем комплекс обрядов и связанный с ним пространственно-временной аспект представлений о его деятельности. Как отмечает автор, актуальность современных представлений о данном персонаже различается и обуславливается контекстуальностью, спецификой религиозных процессов в той или иной среде.

В **заключении** намечаются пути дальнейшего изучения религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы и формулируются общие выводы:

- Содержание религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы обусловлено религиозными традициями культур макросообщества и оформляется через комплексный процесс аккультурации.
- Анализ содержания религиозных представлений и интерпретаций обрядов обнаруживает наличие общезначимого мировоззренческого ядра, включающего в себя космологические и антропологические импликации, а также ряд общераспространенных персонажей, сводимых нами к Богу, святым и демоническим фигурам.
- Микрокультура локальных цыганских традиций выступает в качестве системы сохранения и ретрансляции верований и практик макросообщества. Для актуальных религиозных представлений и обрядов цыган в Юго-Восточной Европе характерна открытость и включенность в процесс трансформации, зависящий от социокультурного контекста и имеющий двунаправленный характер, что отражается в возникновении специфических представлений и обрядов.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

- 1) Трофимова К.П. Образ сохано в демонологии цыган Юго-Восточной Европы // Религиоведение. – 2009. - № 4. - С. 15-24.
- 2) Трофимова К.П. Космологические элементы в религиозных представлениях цыган // Религиоведение. – 2011. - № 3. – С. 21-33.
- 3) Трофимова К.П. Особенности религиозной культуры цыган в контексте религиозного плюрализма на Балканах // Философия и культура. – 2013. - № 9. - С. 1270-1280.

Иные научные публикации:

- 4) Трофимова К.П. Особенности религиозных представлений и культовой практики цыган (на примере Юго-Восточной Европы) // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»/отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс], 2007.
- 5) Trofimova K. Izucavanje kulture Roma: metodoloski aspekt // Теме 2/2009. 2009. С. 611-619.
- 6) Трофимова К.П. Образ Биби в религиозных представлениях цыган на Балканах // Точки/Puncta. 1-2/9/2010. С. 141-147.
- 7) Трофимова К.П. Современные религиозные процессы в среде цыганских сообществ на Балканах // Будущее религии в Европе. Сборник статей/под ред. И.Х. МаксUTOва, О.К. Горевой. СПб.: Алетейя, 2010. С. 166-178.
- 8) Трофимова К.П., Брилев Д.В. Особенности бытования суфизма в цыганских сообществах Юго-Восточной Европы: к постановке проблемы // Точки/Puncta, 1-2/10/11. 2011. С. 284-290.
- 9) Trofimova K. Rroma religiousness in transition: transformation of ethnocultural identity (on example of Rroma communities of ex-Yugoslavia) // New Movements in Religion Theories and Trends. Budapest, 2011. P. 239-240.
- 10) Трофимова К.П. «Зайде Башче: особенности формирования культа в цыганском сообществе» // Точки/Puncta. 1-4/11. 2012. С. 231-239.

- 11) Трофимова К.П. К проблеме изучения религиозных традиций в мультикультурном сообществе // Проблемы философии культуры. М.: ИФ РАН, 2012. С. 174-189.
- 12) Трофимова К.П. Антропологический аспект религиозных представлений цыган Юго-Восточной Европы // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 2: Исследования. Кн. 2: Религиозная и философская антропология: история и современность. М.: ИД «МедиаПром», 2012. С.488-501.